

УДК 82-2:781.43

«СЦЕНАРИЙ ЗВУКОВОГО КИНОФИЛЬМА» И.ИЛЬФА И Е.ПЕТРОВА: ФУНКЦИИ ВОДЕВИЛЬНОЙ ПОЭТИКИ

© 2016 М.А.Шеленок

*Шеленок Михаил Алексеевич, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы
Института филологии и журналистики. E-mail: shelenokmishka@rambler.ru*

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г.Чернышевского

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

В статье анализируется «Сценарий звукового кинофильма», написанный И.Ильфом и Е.Петровым во время их пребывания в Париже. Определяются функции водевильной поэтики в произведении.

Анализ сценария показывает, что сюжет имеет водевильный характер (в основу действия положены многократно повторяющиеся путаница, обман, случайность, рождающие занимательную интригу), а действующие лица являются водевильными типами. Ильф и Петров в своем произведении высмеивают общечеловеческие пороки, а также в смягченной форме обличают буржуазную демократию, ее видимость и свойственные капиталистической системе экономический кризис и безработицу. Таким образом, водевильные приемы на уровне развития действия и образов персонажей выполняют развлекательно-увеселительную и разоблачительную функции.

Ключевые слова: И.Ильф, Е.Петров, поэтика, водевиль, действие.

«Сценарий звукового кинофильма» (1933) относится к наименее изученным произведениям И.Ильфа и Е.Петрова. Немногочисленные исследователи указывали лишь на факт создания [1], оставляя без внимания проблематику и поэтику. Цель нашего исследования – выявить элементы водевильной поэтики в сценарии и определить их функции.

В основе центрального конфликта произведения – противостояние двух соседей-конкурентов Брандена и Лево, соперничающих между собой во всех сферах жизни. Авторы, используя прием комического параллелизма, показывают их как «зеркальных двойников», которые одеваются в костюмы одинакового фасона с той лишь разницей, что у Брандена клетчатые брюки, а у Лево – в полоску. У первого есть дочь, старый слуга и домашний питомец – кошка, у второго – сын, мальчик-гарсон и собака. Оба являются владельцами отелей-кафе, баллотируются на пост мэра в провинциальном французском городке Бург-сюр-Орм, собираются одновременно пускать карету скорой помощи (у Лево – это «небольшой полугрузовичок <...> для перевозки хозяйственных грузов, наспех и грубо переделанный в карету скорой помощи» [2], у Брандена – «тележка с красным крестом» [с.447]). Названия их партий звучат как «перевертыши»: «партия республиканских радикалов» (Лево) и «партия радикальных

республиканцев» (Бранден). Оба тайком пытаются подорвать авторитет соперника при помощи доносов и клеветы. Так, например, Бранден распространяет слух о том, что в кафе Лево подают тухлого гуся, а Лево пишет префекту: «Бранден торгует после 12 ночи <...> что строжайше воспрещено» [с.452]. Когда появляется первый пациент: старушка «упала на рыночной площади и подвернула себе ногу» [с.450] – кандидаты в мэры устраивают гонки, направляясь к месту происшествия, однако по прибытии не торопятся оказывать помощь, а вступают в перепалку, во время которой старушка сама «подымается и, ковыляя, уходит» [с.452].

Соперничество Брандена и Лево отражается также в поступках их семей, слуг и даже домашних животных. Так, при любом удобном случае собака Лево гоняет кошку Брандена, а старик Мак-Магон (гарсон Брандена) – мальчика Тити (слугу Лево). Противостояние жен наиболее отчетливо проявляется через соперничество на любовном фронте: обе дамы встречаются втайне с одним и тем же человеком – «немолодым сердцем» Писанли, агентом по страхованию. Здесь, на наш взгляд, показательной является следующая сцена: «Через площадь <...> торопливо проходит <...> г. Писанли. <...> Дамы провожают его страстными взглядами.

Когда г. Писанли исчезает, взоры их встречаются. Сладчайшие улыбки сменяются грозными. Женщины готовы схватиться. <...> Кидая воинственные взгляды друг на друга, они колотят брюки все сильнее и сильнее, вкладывая в удары ненависть, предназначенную сопернице» [с.443–444]. То есть наибольшей точкой кипения в отношениях мадам Бранден и мадам Лево становится ревность к любовнику. Таким образом, в сценарии возникают многочисленные любовные треугольники, участниками которых становятся супруги Бранден, супруги Лево, агент Писанли, а также проститутка Лилиан. И Бранден, и Лево обещают в случае избрания на пост мэра искоренить проституцию, однако сами являются постоянными клиентами одной из известнейших в городе проституток. Кроме того, следует отметить, что Лилиан и неверным женам центральных персонажей соавторы дают похожие характеристики: это толстые развратницы, для которых есть лишь одна ценность – деньги.

Особую роль в развитии действия играет водевильная путаница, в основе которой лежит случай. Так, во время визита кандидатов в мэры к проститутке (Лево и Бранден одновременно находятся у Лилиан, но в разных комнатах) проходящий мимо вор крадет у обоих брюки. Во время обыска он случайно меняет местами написанные конкурентами доносы друг на друга, которые будут обнаружены в финале самими объектами клеветы: Бранден найдет в кармане донос на себя, и аналогично Лево.

Усугубляет путаницу внезапно приехавший в город миллионер, не желающий раскрывать свою личность (водевильная интрига-тайна), которого все считают гражданином Бург-сюр-Орма. На самом деле это мелкий служащий из Парижа, случайно выигравший пять миллионов франков. Собственно, действие в сценарии начинается с момента выигрыша. Здесь авторы обыгрывают процесс «ожидания неприятностей», подкрепленных чередой дурных примет и суеверий: «13 число. <...> Пятница. <...> он подымается с постели и уже с ужасом замечает, что встал с левой ноги. <...> кошка перебегает дорогу <...>, похороны преграждают путь <...>, гадают на пальцах. Снова неудача – пальцы не сходятся» [с.438]. Таким образом, Ильф и Петров используют прием «обмана ожиданий», когда вместо несчастий мелкий служащий становится обладателем выигрышного билета. Чтобы не привлекать к себе внимания он говорит, что живет не в Париже, а в Бург-сюр-Орме. Выбор мнимого гражданства также обуславливает случай: «Счастливцев <...> водит пальцем по карте

Франции <...>. Палец останавливается на первой попавшейся точке» [с.441].

Что же заставляет население маленького провинциального городка заполнить улицы в поисках приехавшего миллионера? Горожане стремятся угодить обладателю большого капитала, чтобы тот либо просто поделился своим «счастьем», либо взял их к себе на работу, поскольку их заработок оставляет желать лучшего. На фоне всеобщего преклонения перед человеком, добившимся богатства не трудовой деятельностью, а благодаря случаю, наиболее остро проявляется мотив кризиса, который изначально авторы вводят в шутивно-игровой форме. Впервые о кризисе и безработице мы узнаем из диалога проститутки Лилиан с агентом Писанли, который не может с ней расплатиться за оказанные услуги:

«Писанли: Дела не идут, дитя мое. <...> Кризис.

Лилиан: Да, кризис.

Писанли: Когда дела шли... <...> я страховал в день не меньше трех человек от смерти. Это была жизнь.

Лилиан: У меня тоже было не меньше трех в день. <...>

Писанли: А теперь нет клиентов.

Лилиан: Да, клиентов мало.

Писанли: Так как же будет, дитя мое? Может быть, можно в кредит? <...> Когда дела пойдут, я заплачу. <...>

Лилиан: Проваливай!» [с.453–454].

Параллельно в рамках одного диалога о настоящих проблемах жалуются люди разного социального статуса, из-за чего возникает ощущение, будто профессия страхового агента и деятельность проститутки имеют равное значение для общества французского города. Однако, если у Писанли совсем нет клиентов, то Лилиан без них не осталась. С приездом миллионера практически у всех героев появляется мысль: «кризис кончается» [с.460]. В поисках миллионера участвуют страховой агент, портной, представители прочих профессий, а также асоциальные элементы: попрошайка, который, «узнав чудесную новость, бросает костыли и бежит за толпой, бодро ступая на обе ноги» [с.461], шулер, проститутка. Примечательно, что в финале миллионер возьмет с собой в дорогу именно притворившегося аристократом шулера:

«Шулер: Разрешите представиться. Граф Пикардийский, последний отпрыск благородного рода.

Миллионер: Ах, как я рад, граф! (*Жмет ему руку.*)

Я так давно хотел познакомиться с настоящим аристократом и именно графом. Едем со мной!

<...> По дороге поиграем в картишки. А? Едем! Я угощаю» [с.474].

Однако личность настоящего миллионера не сразу будет раскрыта (счастливчик сам объявит о своем богатстве, проезжая через площадь на шикарной машине под музыку джазового оркестра). По наитию Писанли, изначально за скрывающегося миллионера принимают Лево и Брандена, поочередно возвращающихся от проститутки. Здесь авторы вводят ряд комических диалогов, участники которых говорят каждый о своем, не понимая собеседника. Так, кандидаты думают, что их обличают в моральном разложении:

«Мадам Лево: Почему ты мне этого сразу не сказал? Разве я тебе помешала бы? <...> Я бы тебе даже помогла.

Лево (*в крайнем удивлении*): Ты бы мне помогла?

Писанли (*хлопая Лево по плечу*): А все-таки создайтесь, плутишка, приятно было, а?

Лево балдеет от стыда. <...>

Мадам Лево: Куда ты их девал?

Лево смущенно смотрит на свои брюки. <...>

Лево: Милочка, <...> даю тебе честное слово, что их у меня украли.

Мадам Лево: Украли пять миллионов франков?

Лево: Какие пять миллионов? Каких франков?

Мадам Лево: Которые ты выиграл, жалкий эгоист» [с.467].

Оба виновника пытаются разрушить возникший вокруг них слух: «Бранден: Откуда вы взяли! Ничего я не выиграл! <...> Бросьте эти дурацкие штуки. Нет у меня ни копейки!» [с.469]; «Лево (*шепотом жене*): <...> Клянусь тебе, что я ничего не выиграл» [с.470], но им не верят, более того, Лево начинает думать, что разбогател Бранден, который думает так же о своем конкуренте, вследствие чего оба объявляют перемирие. Мотив «мнимой дружбы» соавторы доводят до гротеска:

бывшие соперники женят своих детей, начинают выдвигать в мэры не собственную кандидатуру, а друг друга (в итоге избираются оба), не дерутся старик Мак-Магон и мальчик Тити, и даже «кошка г. Брандена и собака г. Лево кротко лакают из одной мисочки» [с.471]. Таким образом, мнимые миллионеры невольно стали участниками обмана-путаницы, инициатором которой выступил Писанли. Интрига, как мы уже говорили ранее, будет раскрыта заявлением истинного счастливого, решившего сбросить маску инкогнито и искупаться во внезапно свалившейся на него славе. А Бранден и Лево будут посрамлены перед женами и в глазах общества, поскольку одна за другой раскроются их тайны: взаимные доносы и визиты к Лилиан.

Итак, анализ «Сценария звукового кинофильма» показывает, что сюжет имеет водевильный характер: в основу действия положены многократно повторяющиеся путаница, обман, случайность, рождающие занимательную интригу. Действующие лица являются водевильными типами: враждующие соседи, их неверные жены, герой-любовник (Писанли) и др. Ильф и Петров высмеивают общечеловеческие пороки (жадность, корыстолюбие, прелюбодеяние и др.), а также в смягченной форме обличают буржуазную демократию, ее видимость (выборы, противостояние партий) и свойственные капиталистической системе экономический кризис и безработицу. Таким образом, водевильные приемы на уровне развития действия и образов персонажей выполняют не только развлекательно-увеселительную, но и разоблачительную функцию.

1. См.: Галанов, Б. [Примечания] // Ильф, И., Петров, Е. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1961. Т. 3. С. 538–539; Яновская, Л. Почему вы пишете смешно? Об И. Ильфе и Е. Петрове, их жизни и их юморе. М.: Наука, 1969. С. 174–176.
2. Ильф, И., Петров, Е. Сценарий звукового кинофильма // Ильф И., Петров Е. Собрание сочинений: в 5 т. Т.3. С. 446. Далее цитируется это издание, страницы указываются в тексте в квадратных скобках.

«THE SCENARIO OF SOUND FILM» BY I.ILF AND E.PETROV: VAUDEVILLE POETIC FUNCTIONS

© 2016 M.A.Shelenok

Mikhail Alexeevich Shelenok, Postgraduate Student of the Department of Russian and Foreign Literature.

E-mail: shelenokmishka@rambler.ru

National Research Saratov State University

The article analyses «The Sound Film Scenario» written by I.Ilf and E.Petrov during their residency in Paris. Functions of vaudeville poetics in the text are defined.

The analysis of the scenario shows that the plot is of a vaudevillian type (the action is based on multiply repeated confusion, deception and accidents that build up an amusing intrigue) as well as characters. Ilf and Petrov mock at human vices and mildly criticizes bourgeois democracy, its façade as well as economic recession and unemployment inherent in capitalistic system. Thus, vaudevillian devices perform entertaining and incriminating function on the level of action and characters development.

Key words: I.Ilf, E.Petrov, poetics, vaudeville, act.

1. См.: Galanov, B. [Primechaniia] (Notes) // Il'f, I., Petrov, E. *Sobranie sochinenii* (Collected works): v 5 t. M., Gos. izd-vo khu-dozh. lit., 1961. T. 3. S. 538–539; Ianovskaia L. *Pochemu vy pishete smeshno? Ob I.Ilf'e i E.Petrove, ikh zhizni i ikh iumore* (Why do you write funny things? About I.Ilf and E.Petrov, their life and their humour). M., Nauka, 1969. S. 174–176.
2. Il'f, I., Petrov, E. *Stsenarii zvukovogo kinofil'ma* (Script of the sound-film) // Il'f I., Petrov E. *Sobranie sochinenii*: v 5 t. T.3. S. 446. Dalee tsitiruetsia eto izdanie, stranitsy ukazyvaiutsia v tekste v kvadratnykh skobkakh (Further this edition is quoted, pages are specified in the text in square brackets).